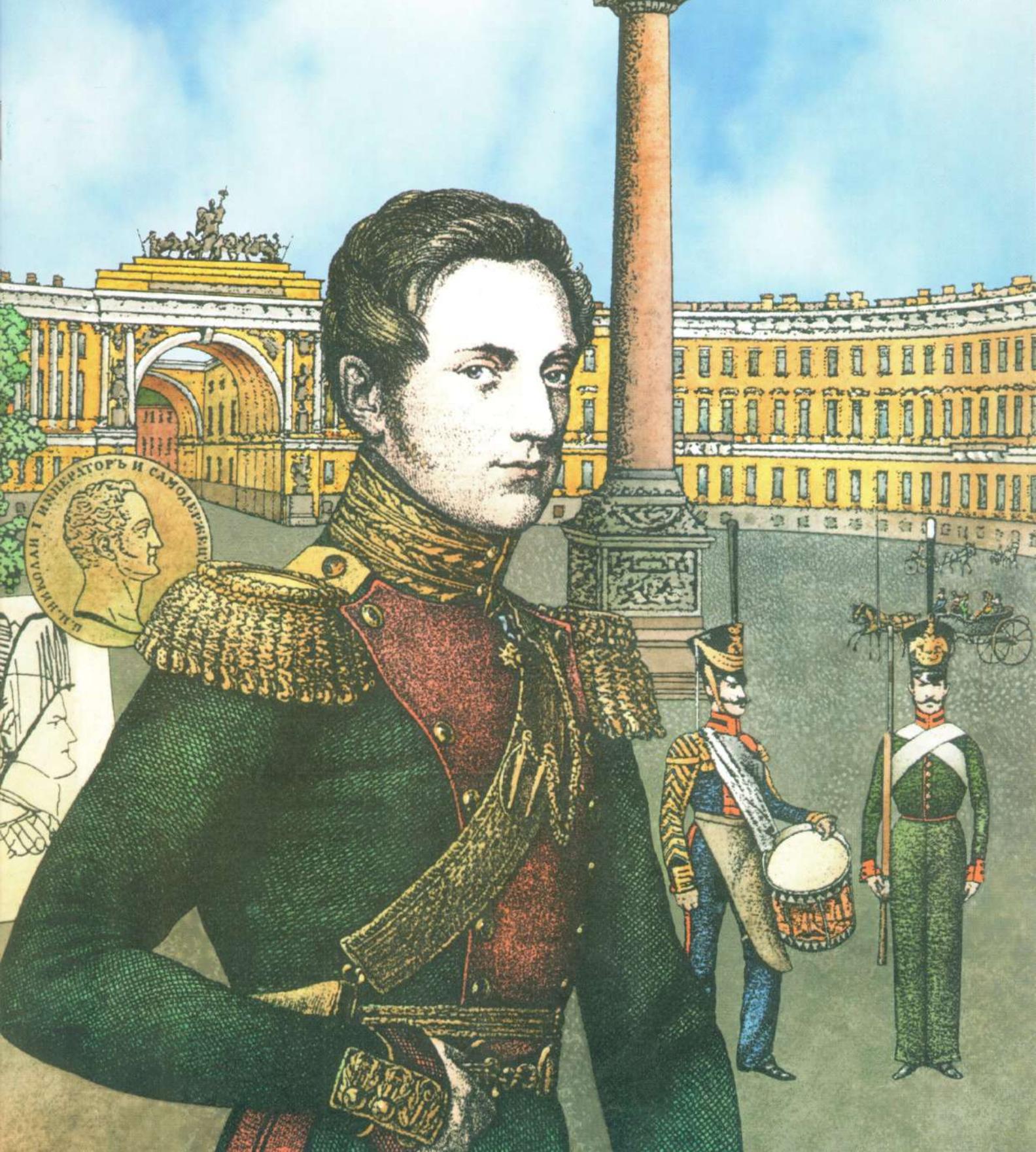

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№3 2002

Петербуржцы с зами-
ранием сердца следят
за ходом реставрации
Петропавловского со-
бора. О том, как идут
работы на шпиле Пет-
ропавловской коло-
кольни, мы расска-
жем в одном из сле-
дующих номеров.

О ЧЁМ ЭТОТ НОМЕР

В прошлый раз мы завершили рассказ об эпохе Александра I. Логично ожидать, что новый номер будет посвящён Николаю I и его эпохе. Так и будет, но только отчасти. Бросьте взгляд на улицы Петербурга, и вы увидите строительные леса. Повсюду идёт реставрация: реставрируют здание Биржи, реставрируют Строгановский дворец, арку Главного штаба, Михайловский замок...

Мы решили продолжить рассказ о реставрации и реставраторах, начатый в предыдущих номерах. На этот раз мы расскажем о тех, кто сотворил чудо восстановления дворцов и парков Царского Села, Павловска, Петергофа... Ведь после окончания Великой Отечественной войны многим казалось, что превращённые в руины дворцы восстановить просто невозможно. Не стоит и пытаться...

О том, кто и как воссоздал бесценные творения, мы попросили рассказать Александра Александровича Кедринского, отдавшего более 50-ти лет восстановлению Царского Села и многих петербургских дворцов. Недавно Александру Александровичу исполнилось 85 лет, но он по-прежнему интенсивно работает в своём любимом Царском Селе.

Много часов мы провели и в мастерской скульптора-реставратора Лилии Михайловны Швецкой, её рассказ также начинается в новом номере.

А Николай I? – спросите вы... В этом номере мы решили дать только “вступление в эпоху”. Речь пойдёт о людях и событиях, во многом характеризовавших её. Личность императора Николая I не определяла так характер эпохи, как, скажем, личность Екатерины II или Павла I определяла свою. К императору, которого одни горячо любили, а другие – ненавидели, мы обратимся в следующих номерах.

А напоследок вас ждёт рассказ о нашей современице, любимом композиторе тысяч девчонок и мальчишек, педагоге – Жанне Лазаревне Металлиди.

Главный редактор,
Учёный Архивариус
и Елизавета Юнина

*Когда номер уже был свёрстан, стало известно,
что 12 июня Президент России вручил
Государственную премию Александру
Александровичу Кедринскому.*

*Мы поздравляем Александра Александровича
и от всей души желаем ему осуществить всё,
что он задумал!*

КАЛЕНДАРЬ
 “Петербург
Александра I”
 стр. 2

“Петербург в
царствование
Николая I”
 стр. 3

“Архивны юноши
толпою...”
 стр. 5

Витебский вокзал
 стр. 8

Рассказ
реставратора...
 стр. 11

КОНКУРС
 “Петербург в
творчестве детей”
 стр. 16-17

Беседы в певческой
башне
 стр. 18

Комедия о рыцаре...
 стр. 22

История герба
 стр. 26

Семь нот – и
множество чудес...
 стр. 29

СЛОВАРЬ

КАЛЕНДАРЬ “ПЕТЕРБУРГ АЛЕКСАНДРА I”

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

(Окончание, начало в №2, 2002 г.)

1805-1810 года

Сооружается набережная Стрелки Васильевского острова длиною 561 м по проекту архитектора Тома де Томона и инженера Ф.И. Герарда. Каменные работы производил каменщик Самсон Суханов.

Самсон Суханов.
Художник В. Тропинин.

1814 год

Июль. Возвращение в Петербург русских войск, участвовавших в зарубежных походах 1813-1815 годов.

Апрель, 9. Грандиозный салют из 324 залпов в честь заключения мира с Францией.

1816

Январь. В Петербурге основано Общество соревнователей просвещения и благотворения, впоследствии – Общество любителей российской словесности, просуществовавшее до 1825 года. Среди членов его были К.Ф. Рылеев, А.С. Грибоедов, В.К. Кюхельбекер.

Июль, 15. Торжественно открыто здание Биржи на Стрелке Васильевского острова, построенное по проекту Тома де Томона.

1817 год

Июнь, 9. Первый выпуск в Царскосельском Лицее.

1818 год

По проекту архитектора и инженера В.И. Гесте построен Синий мост через р. Мойку длиною 41 м, тогда самый длинный металлический постоянный мост в Петербурге.

Февраль, 1. Поступили в продажу первые

восемь томов “Истории Государства Российского” Н.М. Карамзина.

1820-1824 года

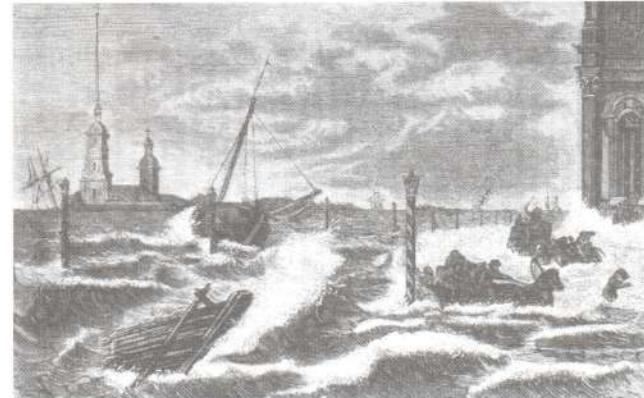
По проекту инженера А.Д. Готмана сооружена гранитная Адмиралтейская набережная длиною 414 м.

1820 год

Сентябрь, 1. В Петербург доставлены первые каменные колонны для Исаакиевского собора. Первая из них была установлена только через 8 лет!

1822 год

Май. На Крестовском острове открылось первое в Петербурге специальное (деревянное) здание для цирковых представлений (арх. И. Габит).

Наводнение в Петербурге в 1824 году,
на Дворцовой площади.

1824 год

Ноябрь, 7. Крупнейшее в истории города наводнение с подъёмом воды на 410 см выше ординара, описание которого много позже даст Пушкин в поэме “Медный всадник”.

1825 год

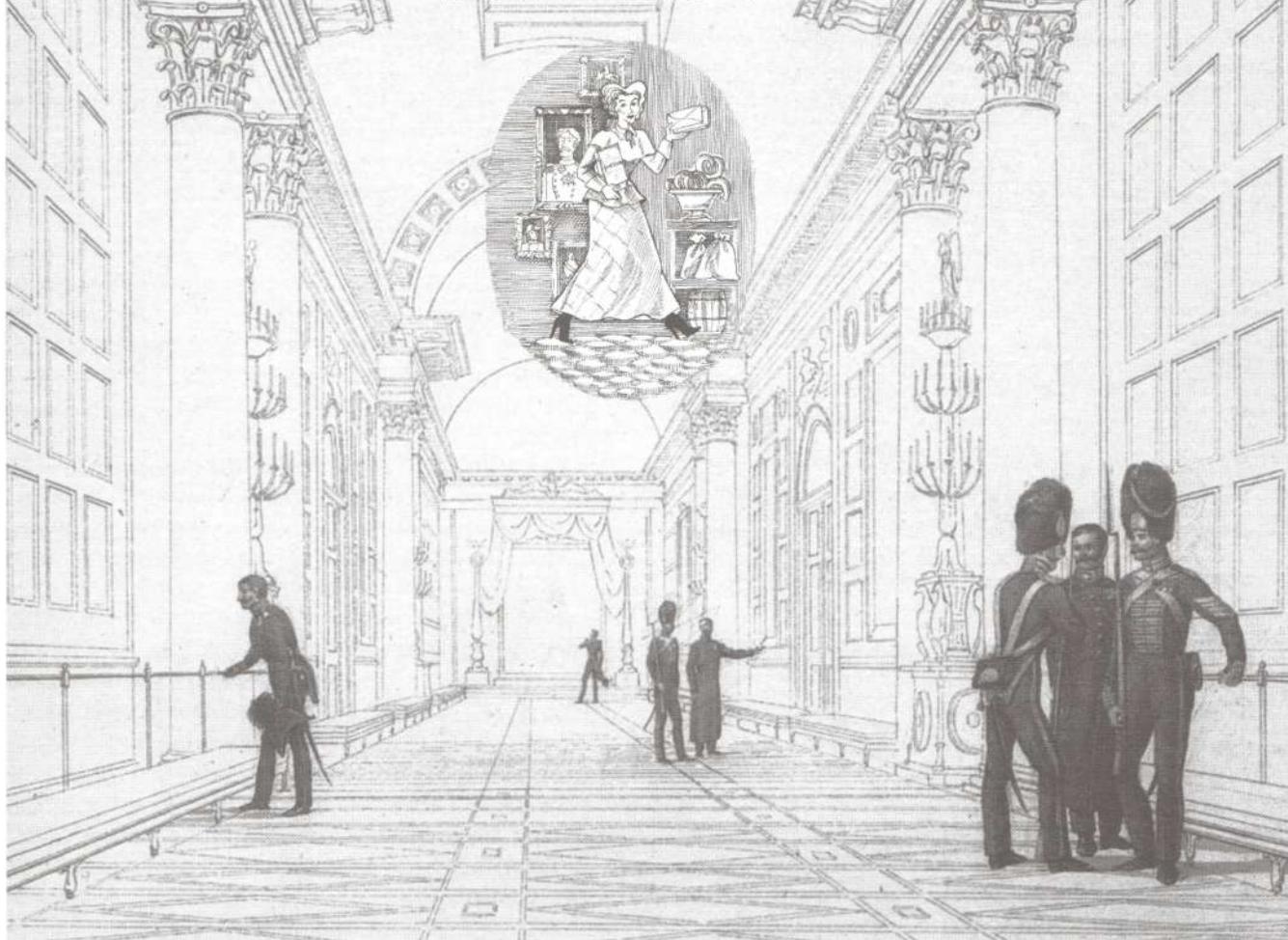
Сентябрь, 1. Император Александр I, как оказалось, навсегда покинул Петербург. Он умер 1 декабря в Таганроге.

Сентябрь. Освящение Михайловского дворца (ныне в его здании находится Русский музей).

КАЛЕНДАРЬ “ПЕТЕРБУРГ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I”

С КОММЕНТАРИЯМИ ЕЛИЗАВЕТЫ ЮНИНОЙ

(даты даны по старому стилю)

Галерея 1812 г. Первый вариант. Подготовительный рисунок. Фрагмент. Художник Г. Чернецов.

1825

Декабрь, 14. Демонстрация гвардейских частей петербургского гарнизона на Сенатской площади (“восстание декабристов”) и воцарение императора Николая Павловича.

Комментарий:

Восстание декабристов на Сенатской площади одни историки называют историческим переломом, другие – очередным дворцовым переворотом. Это тема отдельного разговора. Самый первый результат его – воцарение Николая I как царя решительного и волевого.

1826

Декабрь, 24. Торжественное открытие в Зимнем дворце Военной галереи, собрания

портретов героев Отечественной войны 1812 года.

Комментарий:

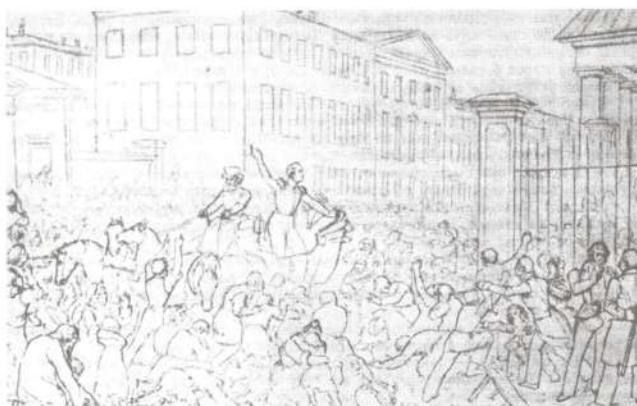
В галерее находится 332 портрета. Почти все они писаны английским художником Дж. Доу при участии русских художников А. Полякова и В. Голике и почти все писаны с натуры. Позже, в 1837 году, Военная галерея погибла в пожаре, но портреты были все вынесены солдатами-гвардейцами.

1831

Июнь, 22. Холерный бунт на Сенной площади. Николай приезжает на площадь и, обратившись к народу с речью, усмиряет разбушевавшихся людей.

Комментарий:

Ещё осенью 1829 года холера вступила в пределы России. Летом 1831 года она пришла в столицу. В день умирало до 600 человек. Пошли слухи, что в холерной больнице на Сенной морят людей. Толпы народа врывались в палаты, убивали врачей и прислугу. Николай был в Петергофе. На пароходе царь прибыл в Петербург, приехал на площадь и из экипажа обратился к толпе: "Стыдно народу русскому забывать веру отцов!.." Николай говорил резко. Мужики повалились ему в ноги. Бунт успокоился. Но в других районах волнения ещё долго продолжались.

Холерный бунт на Сенной площади.
Рисунок неизвестного художника.

1832

Август, 31. Торжественное открытие Александрийского театра.

Комментарий:

Здание театра построено на месте старого Малого театра в 1828-1832 гг. Это одно из лучших творений К. Росси. Назван театр в честь императрицы Александры Фёдоровны. Труппа Александрийского состояла из великих актёров того времени: Сосницкого, Дюра, Асенковой, Живокини. Репертуар составляли классические пьесы и водевили, которые тогда становились всё более популярны. В 1836 тут состоялась премьера гоголевского "Ревизора".

Декабрь, 25. Открытие уникального "трёхаркового" моста в истоке Екатерининского канала и реки Мойки, возведённого инженерами Г. Треттером и Е. Адамом.

Комментарий:

Г. Треттеру принадлежат самые живописные мосты Петербурга, среди них, например, Банковский и Львиный. Е. Адам перестроил Синий мост через р. Мойку.

1833

Январь. Открыта первая в России городская почта "для пересылки между живущими в столице почты без вложения денег и вещей".

Комментарий:

В Петербурге было определено 45 мест для приёма писем, обычно в торговых лавочках.

1834

Май, 15. Профессор Б.С. Якоби демонстрирует модель изобретённого им электрического двигателя.

Комментарий:

Это был первый в России электрический мотор. Изобретение произвело бум в обществе. У Якоби на Васильевском бывал и Пушкин. На одной из пушкинских рукописей есть зарисовка этого двигателя.

Августа, 30. Открытие Александровской колонны на Дворцовой площади.

Комментарий:

Не все восторженно отнеслись к этому факту, расценивая его как факт политический. Пушкин, например, словно нарочно уехал из Петербурга, чтобы не видеть прославление императора за победу в войне 1812 года – императора, а не воевавшего народа.

Декабрь, 21. Включение в границы города островов Елагина, Крестовского, Гутуевского и Ревзового, а также части территории Охты.

1835

Январь. Выход в свет романа в стихах А.С. Пушкина "Евгений Онегин".

Комментарий:

Роман Пушкин начал писать в 1823 году. Закончен роман был в 1831-м письмом Онегина к Татьяне. Роман выходил отдельными частями по мере написания.

Полностью его издал книгоиздатель А.Ф. Смирдин.

1836

Ноябрь, 27. Премьера оперы М.И. Глинки "Жизнь за царя".

Комментарий:

В советское время опера получила название "Иван Сусанин", хотя до Глинки такая опера уже была написана А. Кавосом. Кавос дирижировал премьерой оперы Глинки. Это была первая большая национальная опера. Двор и свет отнёсся к ней недоброжелательно. Зато её приветствовала вся просвещённая Россия.

1837

Январь, 29. В своей квартире на наб. Мойки, 12 умер А.С. Пушкин.

Комментарий:

Комментариев нет.

“АРХИВНЫ ЮНОШИ ТОЛПОЮ...”

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Помните эти строчки из “Евгения Онегина”?

“Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядят
И про неё между собою
Неблагосклонно говорят...”

Обычно пояснение внизу страницы таково: “Архивные юноши – шутливое прозвище образованных молодых людей, служивших в архиве министерства иностранных дел”. Казалось бы, всё ясно. И ирония поэта вполне понятна. Фаддей Булгарин называл их “женихами всех невест” и “философами последнего покроя”. “Архивные юноши”, однако, были не только чиновниками, но литераторами, последователями философа Шеллинга. Отношение к ним было ироническим пока они были молоды – чопорные молодые люди, самоуглублённые философы... чем не повод для иронии? Но вот вскоре юноши составили странный кружок любомудров (перевод с греческого слова “философия”)... Нет, не следует поддаваться мимолётной иронии поэта. Ибо уже тогда, в ранние годы, любомудры были плеядой личностей неординарных, личностей выдающихся, чья деятельность оставила глубокий след в истории нашей культуры.

Эти имена мы теперь знаем со школьных лет: поэт Дмитрий Веневитинов, философ Алексей Хомяков, поэт и впоследствии профессор русской словесности Степан Шевырёв, философ и критик

Иван Киреевский, писатели Николай Полевой и Михаил Погодин, писатель и философ Владимир Одоевский, поэты Евгений Баратынский и Фёдор Тютчев...

Дмитрий Веневитинов

Большинство из них либо прямо называло себя любомудрами, либо (как Баратынский и Тютчев) являлись ими по духу. Нет, не все из названных людей служили в архиве. Но именно “чопорные” юноши-шельлингианцы первыми принесли в мир новый тип мышления, новые идеи, новую эстетику.

Пушкин не только был знаком с некоторыми из “архивных юношей”, но и высоко ценил талант Соболевского, Шевырёва, Андрея Муравьёва, Хомякова.

Асенкова,
Варвара Николаевна
(1817-1841).
Русская актриса, талант
которой вспыхнул, как
комета, и тут же погас.

Она училась у великого актёра Сосницкого, дебютировала на сцене Александринского театра. Играла как в водевилях, так и в пьесах Гюго, Шекспира, Гоголя, Грибоедова. Её игра потрясала современников силой чувства, искренностью, глубиной разработки характеров, истинным драматизмом и вместе с тем лёгкостью и изяществом. Слава её была огромна. Но сказалось перенапряжение сил. Она умерла от чахотки, не достигнув 24 лет.

Булгарин,
Фаддей Венедиктович
(1789-1859).
Начинал как солдат
наполеоновской армии.
Впоследствии – русский
писатель и журналист,

Б

издатель, сотрудник А. Бестужева и К. Рылеева, друг Грибоедова. Был близок с декабристами и с любомудрами. Его романы и повести имели читательский успех и принесли ему популярность. Легко переходил из лагеря в лагерь. Как критик прославился пасквилями на Пушкина, Гоголя, Белинского и верноподданническими настроениями. Оставил интересные «Воспоминания», до сих пор не потерявшие исторической ценности.

Когда же в 1826 году Пушкин, возвращённый Николаем из ссылки, познакомился с этими людьми ближе, он был поражён серьёзностью их устремлений. Пушкин даже был немного растерян, попав в общество тех, над кем недавно подтрунивал. Он не всё принял в их эстетической и философской программе. Более того – с любомудрами у него начались споры по поводу целей и задач поэзии и литературы, по поводу эстетики и поэтики... А любомудры, в свою очередь, принялись упрекать Пушкина в легковесности, в чрезмерном увлечении поэтическими образами... И странная произошла вещь: после знакомства с любомудрами Пушкин, привыкший к всероссийской славе, вдруг почувствовал, что его положение на поэтическом Олимпе – место властителя дум – пошатнулось, что ему предстоит упорная борьба за свои идеалы, свою эстетику, свои принципы. И борьба не с неумелым и самоуверенным противником, а с когортой крупных талантов, идейными новаторами.

Но кто такие были любомудры и что они проповедовали?

Действие VII главы «Евгения Онегина», в которой упоминаются архивные юноши, происходит в 1823 году, как раз когда плеяда выпускников Московского университета (и Благородного пансиона при нём) определилась на службу в архив Коллегии иностранных дел. В то время служба в армии была традицией, прошедшие войну 1812 года молодые офицеры горели жаждой действия во имя освобождения народа от рабства, бродили слухи о тайных обществах... И служба в Архиве казалась далёкой от насущных проблем дня.

В том же 1823 году Владимир Одоевский организовал в Москве «Общество любомудрия», в которое вошло, правда, всего пять человек (в том числе Веневитинов и Иван Киреевский), однако нерасторжимыми узами – духовными и дружескими – с любомудрами были связаны другие молодые поэты, литераторы, фи-

лософы, публицисты, в том числе и петербуржцы; например, уже названные Погодин, Полевой, Хомяков, а позже Баратынский и Тютчев.

В основу своей программы любомудры положили идею самопознания, причём относили они это не только к себе лично, но считали, что это задача глобальная – общество, народ должны познать себя. «Самопознание – вот идея... могущая одушевить вселенную», – писал Веневитинов. Любомудры скептически относились к «элементу поэтическому», считая его несущественным и просто ненужным. Они были людьми мысли. Правда, многие из них писали стихи, но то была дань времени. Больше любомудры «уважали» прозу. Любопытно, что и Пушкин, почувствовав веяние времени, в начале 30-е годы отдаёт предпочтение прозе... Что же касается упрёков Пушкину в легковесности (в этом упрекал его даже Баратынский), то лишь со временем гений Пушкина был оценён любомудрами по достоинству.

Идеи, мировосприятие «любомудров» резко отличались от декабристских, хотя это были два очень близких поколения (их разделяли всего пять-шесть лет). Любомудры открыто подчёркивали своё отрицательное отношение ко всякому «пролитию крови», ко всякому бунту и спорили по этому поводу с членами тайных обществ. Правда, к декабристам они всё же относились с глубоким сочувствием. Но по натуре не были бойцами. И именно самоуглублённая работа мысли, стремление постичь сущность жизни помогли им после поражения декабристов не потерять присутствия духа. В своём творчестве любомудры продолжали поднимать вопросы вечные – но и самые животрепещущие, острые; напомню хотя бы о «простонародных» повестях Погодина или о философско-сатирических сказках Одоевского. Любомудрам мы обязаны таким удивительным явлением в нашей литературе, как философская поэзия, фило-

Иван Киреевский

Пётр Чаадаев

Андрей Муравьёв

софская проза. Новеллы и повести Одоевского, стихи Тютчева, Веневитинова и Баратынского – это вершины проявления человеческого духа. И истоки традиции тоже.

В 20-30-е годы XIX века, когда влияние любомудеров было особенно сильно, в русском обществе наблюдается склонность к философствованию, к самоуглублённости. Поэзия Лермонтова насквозь пронизана рефлексией, то есть склонностью к самоанализу. Явились таланты, которых можно считать прямыми наследниками любомудеров – философ Пётр Чаадаев, позже – поэт Афанасий Фет... Из среды любомудеров в 40-е годы вышли славянофилы и западники, провозвестники нового этапа борьбы за национальное самосознание.

Случайно ли? Но ведь и на Пушкина любомудеры оказали воздействие. Творчество поэта 30-х годов исполнено серьёзных философских исканий...

Сам Пушкин, не переставая вступать в заочный и очный спор с “чопорными” юношами, не отрицал плодотворности их идей. В жизни всё не просто. В журналах, издававшихся любомудерами, Пушкин охотно печатался (вместе с Вяземским и Жуковским). Им написаны восторженные статьи о любомудрах Веневитинове, Муравьёве, Шевырёве, Киреевском, Погодине, Одоевском... А с Сергеем Соболевским они были близкие друзья с детства. Однажды Пушкин даже признался, что журнал любомудеров – “Московский вестник” – “лучший из русских журналов”.

Столкновение любомудеров с Пушкиным, при всей его внутренней драматичности, высвечивает сложность и противоречивость происходивших в тогдашней культурной среде процессов...

Вот каковы они были, “архивные юноши”, которых Фаддей Булгарин держал за “философов среднего покроя” да упрекал в неумении прочесть Псалтыри, а Пушкин считал умнейшими людьми России...

Вигель,
Филипп Филиппович
(1786-1856).

B

В молодые годы был бессарабским вице-губернатором и градоначальником в Керчи. Однако его имя осталось в русской культуре как имя дотошного и острого мемуариста. Член “Аразамаса”, знакомец Пушкина, Жуковского, Вяземского и многих крупнейших личностей эпохи, он, будучи человеком едкого и острого ума, оставил столь откровенные “Записки”, что они до сих не напечатаны полностью.

ВИТЕБСКИЙ ВОКЗАЛ

ИГОРЬ БОГДАНОВ

*Дым столбом кипит, дымится пароход.
Пестрота, разгул, волненье, ожиданье, нетерпенье!
Веселится и ликует весь народ,
И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.*
Н.В. Кукольник. “Попутная песня”.

Греч,
Николай Иванович
(1787-1867).

Д

Журналист, писатель, филолог. Поначалу был близок к декабристским кругам, но постепенно отошёл от либеральных идей, вступив в полемику с демократической критикой. Автор многих популярных романов и серьёзных работ по теории русского языка и грамматики. В Петербурге известны были “четверги Гречи”. Друзьями Гречи были Айвазовский, Жуковский, Даргомыжский. До сих пор популярны его “Записки о моей жизни”.

Такими словами приветствовал поэт Кукольник появление первой железной дороги в России – Царскосельской, от Петербурга до Царского Села. Любопытно, что в этой песне, которая исполняется и в наши дни (на музыку стихи положил М.И. Глинка), паровоз назван “пароходом”. Слово это было изобретено Н.И. Гречем, который до этого предложил так называть суда, приводимые в движение паром. Тот же Греч потом придумал и слово “паровоз” для обозначения тяговой машины, движущейся по рельсам.

Станция “Царское Село”
со стороны путей, 1838 г.

Одновременно со строительством железной дороги на магистрали возводились и здания пассажирских вокзалов. Самый первый вокзал в России – Санкт-Петербургский – был открыт для общего пользования в один день с Царскосельской дорогой.

9 августа 1837 года на Загородном проспекте, близ Семёновского плаца (ныне Пионерская площадь), примерно в 70 метрах от Введенского канала, засыпанного в 1967 году, началось сооружение здания станции. К концу сентября строительство было завершено, и начались “катания” публики по небольшому, шестикилометровому пока участку.

Первый петербургский вокзал спроектировал архитектор К.А. Тон. Это было скромное двухэтажное деревянное здание, “по образцу заграничных”. Оно состояло из двух частей: 16-метровый боковой фасад был обращён к Загородному проспекту; а от другой части здания, длиной около семидесяти метров, отходила 100-метровая открытая платформа.

На первом этаже станции находились залы ожидания для пассажиров и кассы, на втором – зал для проведения заседаний правления железной дороги.

Для ожидающих поезд пассажиров у станционных часов установили ручную шарманку, здесь можно было услышать модные музыкальные пьески.

Тогда не было ни асфальта, ни тротуаров. Площадь перед станцией, называвшейся тогда Введенской, теперь Витебская,

имела весьма унылый вид. Небольшим зелёным оазисом выделялась берёзовая рощица за оградой церкви Семёновского полка.

“Санкт-Петербургские ведомости” так откликнулись на появление первого в городе вокзала: “...железная дорога находится там, где Гороховая, опустев, примыкает к однообразным казармам, там, где вы проезжаете в дорожной карете в Москву или летом в Царское Село, где поутру и вечером по барабану и весёлой музыке строятся, проходят, стреляют гвардейские полки – далеко за Обуховским мостом, подле церкви Лейб-гвардии Семёновского полка”.

От этой железнодорожной станции в субботу, 30 октября 1837 года, в торжественный обстановке и отошёл первый в России “пароход” с высокой трубой, из которой валил густой чёрный дым; “пароход” назывался “Проворный” и тянул за собой “состав” из восьми экипажей и грузовых повозок. Вёл поезд инженер Ф.А. Герстнер, которому суждено было стать и учредителем, и строителем первой в России железной дороги, а также первым её управляющим, первым кондуктором и, как видим, первым машинистом.

До Обводного канала поезд двигался медленно, во избежание наезда на зевак. Народ с опаской отнёсся к диковинке, крестьяне издали крестили приближавшийся локомотив, принимая его за нечистую силу. Громкие свистки наводили ужас на публику, толпившуюся вдоль трассы. Через 35 минут, преодолев 23 километра, под “оглушительный рёв огненного коня, застилающего путь густою пеною” (как писала газета “Северная Пчела”), поезд подошёл к платформе царскосельской станции.

Во избежание несчастного случая или умопомешательства (что

Модель паровоза “Проворный”

немудрено – с такими скоростями человек ещё никогда не перемещался) на паровоз первое время назначалось по два машиниста. Между тендера и вагонами помещались две платформы с соломой (позже – мешки с опилками) на случай выпадения пассажиров из вагонов. Такая возможность, увы, не исключалась, поскольку буферов ещё не придумали, и на остановках вагоны наезжали друг на друга, что заставляло пассажиров хвататься за что придётся.

Спустя несколько лет деревянный вокзал обветшал, и в 1848 году было решено рядом со старым возвести новый каменный вокзал. Его проект был также разработан К.А. Тоном. В начале апреля 1851 года состоялось открытие нового вокзала.

Это уже было внушительное двухэтажное здание, поставленное в линию с корпусами казарм. Фасад его протянулся вдоль Загородного проспекта на сорок два метра. На первом этаже вокзала расположились небольшой зал, билетные кассы и багажные отделения, а в левом крыле разместились две императорские комнаты, к которым вёл отдельный ход от специального бокового подъезда. Второй этаж использовался для размещения правления дороги и квартир служащих. Пространство между боковым крылом и аркадой было перекрыто

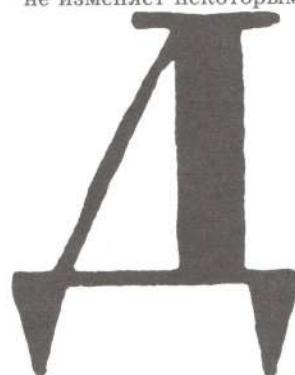

Станционное здание в Петербурге, построенное по проекту К.А. Тона в 1849-1851 гг.

Дубельт,
Леонтий Васильевич
(1792-1862).

Начал карьеру как участник войны 1812 года. Будучи близок к декабристским кругам, едва избег ареста. Поразмыслив, поступил в жандармы и сделал стремительную карьеру. Личность противоречивая и неоднозначная. Даже став начальником штаба корпуса жандармов, не изменяет некоторым

нравственным принципам, помогает друзьям, содержит детский воспитательный приют. Его хитрость и неискренность отталкивала людей. Но Герцен считал, что Дубельт “умнее всего III отделения”. В борьбе со всяким общественным движением был беспощаден и жесток. Он спас Герцена от ареста, но он же вёл дело петрашевцев...

Витебский вокзал
и Введенский канал.
Фотография 1900 гг.

Ершов,
Петр Павлович
(1815-1869).
Автор сказки о Коньке-
Горбунке был родом из
Сибири. В 16 лет он
приезжает в Петербург и
поступает в университет.
Через два года в качестве

E

конкурсной работы
представляет первую
часть Конька-Горбунка.
Ещё через два сказки
выходит их печати.
Прочтя её Пушкин
воскликнул: "Теперь этот
род сочинений можно мне
оставить!" При жизни
Ершова сказка
выдержала семь изданий,
хотя по исполненным
едкой сатиры страницам
и прошлась цензура.
Поэт написал ещё немало
стихов и поэм, в основном
перерабатывая сказочный
фольклор родной Сибири,
но все они, увы,
канули в Лету.

то застеклённым шатром, образуя так называемый *дебаркадер*.

Спустя полвека, весной 1900 года, началось строительство ещё одного здания вокзала по проекту архитекторов С.А. Бржозовского и И.С. Минеша. Существующий и ныне вокзал получил после открытия название "вокзал Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги". Интерьеры создавались также Бржозовским совместно с другими архитекторами. Внутренняя отделка помещений вокзала строго соответствовала их назначению: для членов велико-княжеской семьи, для пассажиров I, II и III классов.

Слева фасад украсила башня с часами, а справа – увенчанный оригинальным купольным завершением вестибюль, над входом в который укрепили гербы Петербурга и Витебска, символизировавшие связь городов. Фронтоны украсили декоративные барельефы.

Помещение вестибюля имеет в высоту 19 метров. Наверху, под потолком – панно с изображениями Петропавловской крепости и Одесского порта, растительный орнамент, изображения Меркурия, бога торговли и покровителя путешественников. На второй этаж, где расположен зал ожидания, и на платформы ведёт широкая лестница с мра-

морными перилами и массивной решёткой. "Картичный зал" (бывший зал пассажиров I и II классов) украшают панно на сюжеты из истории Царско-сельской железной дороги. Световой зал, перекрытый решётчатыми фермами с продольным верхним фонарём, даёт возможность естественному свету свободно проникать во внутренние помещения.

Вокзал был открыт для публики 1 августа 1904 года. В этот же день с него впервые отправился поезд по маршруту Петербург-Витебск и ещё один, пригородный – на Вырицу.

Витебский вокзал – одна из жемчужин раннего архитектурного модерна. А по убранству и интерьерам это, пожалуй, самый интересный из всех петербургских вокзалов. Всё здесь радует глаз – и чугунный узор лестниц и перекрытий, и широкое использование стекла и металла, и свойственная постройкам модерна асимметрия форм, и обилие декоративных деталей, и изящные купольные перекрытия, и огромные полуциркульные окна...

Даже если вы не собираетесь никуда уезжать, побывайте на Витебском вокзале – здесь есть на что посмотреть!

Вокзал – английское слово, в значении: "увеселительное заведение"; до конца XIX века на вокзалах давались концерты для отъезжающей и приезжающей публики.

Тендер – от английского "обслуживать"; прицепной вагон с углём, песком и водой.

Буфер – от английского "смягчать удар"; пружинные устройства на вагонах для смягчения удара при торможении.

Дебаркадер – французское слово; означает выгружать, высадивать; теперь это – устаревшее название железнодорожной платформы.

РАССКАЗ РЕСТАВРАТОРА...

Александр Александрович
Кедринский
рассказывает...

Когда я писал в 70-е годы книгу “Летопись Возрождения” (к 25-летию победы над Германией), то почти не упомянул там об архитекторах, авторах проектов реставрации. Я писал о мастерах-реставраторах, потому что мастера, художники экстра-класса, у нас были незамечаемый народ, они зарплату получали меньше, чем дежурный водопроводчик в ЖЭКе. Книга помогла. Высокое начальство обрадовалось: “Теперь мы знаем кого награждать!” И началось: “Ах-ах-ах! Всё было разрушено, ничего не было, а вот золотые руки всё воссоздали!”... Да, “золотые руки”. И каждый обладатель их делал свой маленький “кусочек” целого. Но, конечно, кто-то делал целое...

Один из ведущих реставраторов, Василий Митрофанович Савков, прочтя мою книжку, сказал: “Но ты мозговой центр за бортом оставил!” А я ответил: “У меня цель была другая, и я её достиг. Теперь мастера-реставраторы в почёте, им прибавили разряд, они хоть не бес-

платно теперь работают”...

О чём или о ком у нас сегодня разговор? О плеяде людей, которые увидели после войны руины вместо памятников. Тогда ведь стоял вопрос: “Что с дворцами делать? достраивать? сносить? Восстанавливать их нельзя”.

Меня в это время в Ленинграде не было. Академик Щусев тогда собрал архитекторов и сказал: “Если за это дело не возмёмся мы, архитекторы, те, кто помнит и знает эти памятники, то они погибли. Давайте ребята, беритесь!”

О первопроходцах мы и поговорим. Первым начал работать Фёдор Олейник. Он, как только демобилизовался, приехал работать в Павловск. Там была директором Зеленова, она очень ему способствовала. Была организована специальная мастерская при ГлавАПУ по восстановлению Павловского дворца.

Параллельно с этим, ешё во время войны, при Государственной инспекции по охране памятников Белехов создал мастерские, которые занимались обме-

Жако,
Поль (1792-1860).
Этот удивительный
архитектор, приехав
в Петербург из Франции,
прожил тут более 20 лет

Ж

и создал несколько прекрасных зданий, гордость города – дом Голландской церкви на Невском пр., здание Дворянского собрания (фасады К. Росси – это теперь здание Петербургской филармонии), дом Кутузова на Михайловской пл. (пл. Искусства, 5), перестраивал дом Энгельгардта (ныне – Малый зал им. М.И. Глинки). Однако имя его теперь не во всяком словаре найдёшь...

Екатерининский дворец.
Большой зал.
Разрушения.
Снимок 1944 года.

Загоскин,
Михаил Иванович
(1789-1852).
Слава этого писателя
могла сравниться при его
жизни только со славой
Пушкина. Его роман
“Юрий Милославский”
выдержал за 20 лет 10
изданий. Белинский
назвал его “первый
русский исторический

3

роман”. Романом восторгались Гоголь, Пушкин, Вальтер Скотт, Проспер Мериме...
Загоскин как писатель был очень плодовит, им написано множество романов, повестей, пьес (среди которых до сих пор известна “Женатый жених”), но “Милославский” побил все рекорды популярности. Как бывает непредсказуема судьба писателя и его произведений...
Кто помнит теперь о Загоскине?
Хотя – жаль.

рами и обследованием строений. Делая эти обмеры, в тех случаях, когда это было возможно, “по ходу пьесы”, разрабатывали проекты консервации и восстановления зданий. В эти мастерские я и попал тогда. Чуть позднее организовались архитектурно-реставрационные мастерские, во главе которых стоял архитектор Л.М. Анолик. Он знал всех мастеров старшего поколения и стал собирать их: скульпторов, лепщиков, резчиков, художников. При этой производственной организации и образовалась небольшая группа архитекторов, которые, в общем, и “сделали погоду” в восстановлении памятников. Кто это?

Прежде всего – Василий Митрофанович Савков, который чуть позже начал восстанавливать Петергоф (я работал с ним параллельно). Это Ирина Николаевна Бенуа, Михаил Михайлович Плотников. В мастерских при Инспекции по охране памятников работал Александр Лукич Ротач – наш старейший архитектор, который до того занимался раскопками в Херсоне, потом в Новгороде. Софья Васильевна Попова-Гунич, которая после преждевременной смерти Феди (Фёдора Олейника), начавшего работу в Павловске, продолжила его работу и практически закончила Павловск. (Фёдор Олейник умер

после того, как его сын погиб, подорвавшись на мине в Павловском парке.) Савков и Казанская “вели” Петергоф, а Павловск – Попова-Гунич. Я в этой же мастерской работал. Видите, совсем небольшой круг людей.

Надо сказать, что мои соученики, сверстники сначала довольно косо на нас смотрели. Архитектор, мой соученик, Витя Арешев мне говорил: “Что ж ты, Саша! Мы новое строим, мы творим, а ты стал старьевщиком”. А я отвечал, что на этих памятниках прикасаюсь к таким ценностям, что этому можно и жизнь посвятить. Прошло время – и поменялось отношение к нам и к нашей работе. Помню, как 25 лет назад на моём 60-летии Игорь Иванович Фомин, известный архитектор, сказал: “Да, я много понастроил. Что-то из этого приемлемо, ценно, что-то нет. Но всё, что вы восстанавливаете – это ценности вечные, народные; и то, что вы их возвращаете, дело великое...”

Тогда ведь строили дома-кубики, “коробки”, а архитекторы, их создатели, гордо говорили: “Да, мы творческие работники...”

Так мы, реставраторы, в творческих работниках и не числились до открытия Купеческой лестницы в Петергофе. Когда её торжественно открывали, приехал Михаил Горбачёв с супру-

Екатерининский дворец.
Большой зал
после реставрации.

Киреевский,
Иван Васильевич
(1806-1856).

Начинал как
литературный критик,
проницательный взгляд
которого привёл в
восхищение Пушкина.
Из "архивных юношей".

Входил в кружок
"любомудров".
Впоследствии –
"славянофил". Но будучи
убеждённым
славянофилом, отстаивал
необходимость связи с
европейской культурой
и европейской мыслью.

K

Этому был посвящён его
журнал "Европеец".
По сути, первый русский
профессиональный
философ, "отец" русской
школы философии.

Человек глубочайшего
ума, призывал, однако,
отойти от рационализма
и сложнейшего
терминологического
аппарата философии;
Гегеля, Канта, Шлегеля;
создал национальную
философскую школу. Вся
русская философия от его
современника Хомякова
до Бердяева и Лосева
развивалась по заветам
Киреевского.

гой. И они спросили: "А где люди, которые всё это сделали, восстановили? Как их наградили?" Им ответили: "Их не положено награждать, они не творческие работники..." И тогда только встал вопрос о роли реставраторов. Тогда работу по восстановлению дворцово-парковых ансамблей в пригородах Ленинграда выдвинули на Ленинскую премию. Было награждено шесть человек. Из архитекторов попал я. Был ещё один художник, один резчик-скульптор, один скульптор-лепщик, один позолотчик и один искусствовед. Впервые реставраторов так отметили.

После войны, прибыв в Пушкин, Павловск, мы убедились, что старшее поколение абсолютно не готово к решению задачи, которую поставила перед нами жизнь. Тогда реставрацию понимали, как консервацию, то есть предохранение памятника от дальнейшего разрушения и реставрацию небольших фрагментов по имеющимся образцам. Это не требовало научных изысканий.

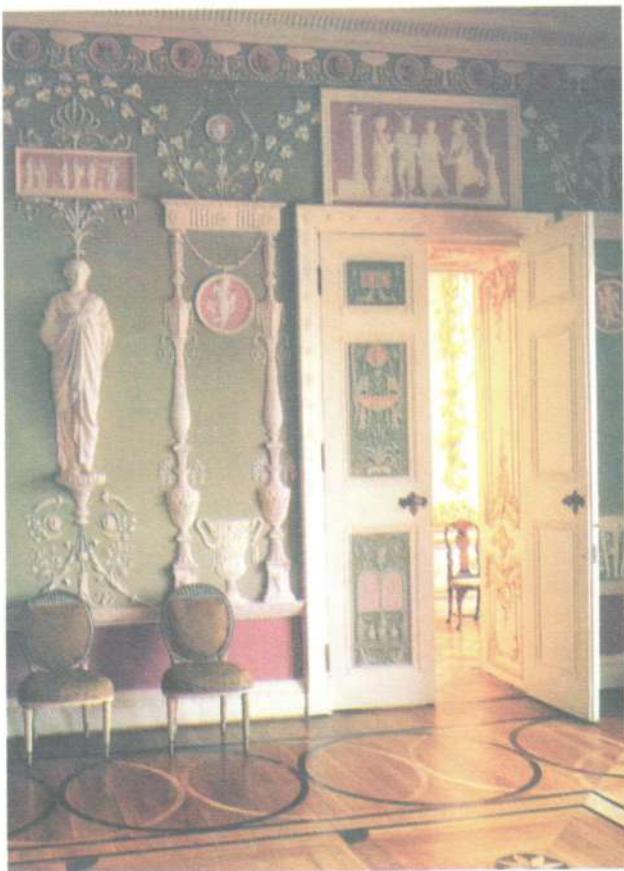
В ходе работ у ленинградских реставраторов выработался особый метод воссоздания облика памятника при больших уратах.

В чём его суть? Прежде всего, необходимо было предварительное глубочайшее изучение истории памятника, на всех этапах его развития. Оказалось, что такого изучения раньше не делали, его не было. А каждый новый памятник – это новая школа. Значит, каждый раз иди в архивы, изучай манеру архитектора, работу тех мастеров, художников, скульпторов, которые с ним работали. Изучай досконально. Обосновать восполнение того, что утрачено, надо с достоверностью. Это обоснование и лежит в основе реставрационного проектирования. Ведь если памятник имеет длительную историю, его много раз перестраивали, каждая эпоха вносила что-то новое. Так вот, надо определить, что для нас ценно. Делать переоценку ценностей? Или всё ценно? Создать эклектику стилей?

Первая задача архитектора была: создать проект, который бы максимально сохранял всё подлинное от всех эпох. Можно так подойти, чтобы всё интересное вскрыть – здесь кусок XVIII века, здесь "кусок Николая I" и так далее. Это для питерских памятников нам удалось сделать. То есть памятники в общем но-

Екатерининский дворец.
Зелёная столовая.
До реставрации.

Екатерининский дворец.
Зелёная столовая.
После реставрации.

Лазарев,
Михаил Петрович
(1788-1851).
Это имя должен знать

Л

любой россиянин – адмирал Лазарев совершил три кругосветных плавания, участвовал в открытии Антарктиды. Но он был и блестящим боевым командиром, участвовал в нескольких битвах на Средиземном море. Герой битвы при Наварине. Будучи командующим Черноморским флотом, сумел усилить боеспособность флота и укрепить порты, что сыграло огромную роль (уже после смерти адмирала) в Крымской войне 1853-56 гг.

вые, но возрастом в 300 лет.

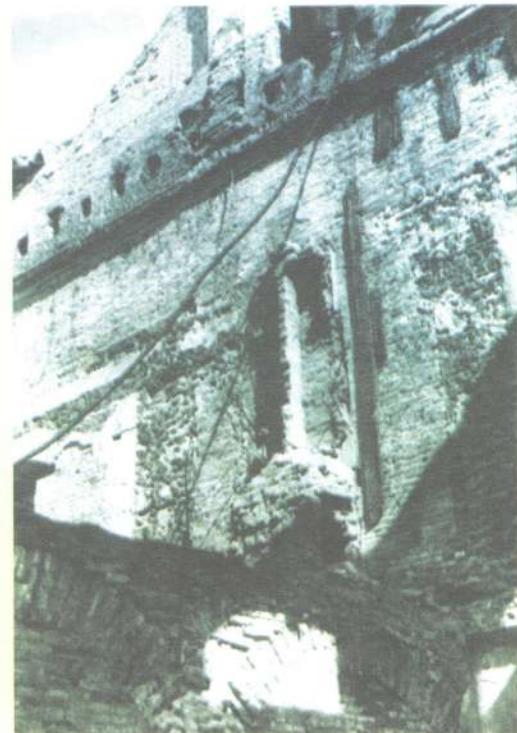
Но ещё раз повторюсь: вся работа осуществлялась на основе тщательнейших исследований – документов и самого памятника. Много материалов и подлинных документов сохранилось, если внимательно изучать, можно многое узнать, понять.

Изучаем памятник в натуре: собираем даже мельчайшие элементы отделки, исследуем кладку, фундаменты, балки, чтобы архивный документ совпал сатурой. Строительные материалы, приёмы и так далее – это по каждой эпохе тоже легко воссоздать. Документы очень помогали нам в нашей работе. Выработалась какая-то определённая система проектирования. Так называемое проектное задание (лёгкое слово) – это первое состояние проектирования, тут мы должны были зрительно, обосновав дело поисками в архивах, дать иконографию документа, то есть изобразить то, что мы хотим иметь после реставрации. А потом это изображение уже вплоть в натуре, в работе. Тут

колossalная роль архитектора – в так называемом авторском надзоре (моя, в частности). Какие мы “авторы”? Мы, конечно, не авторы. Авторы были там, когда создавался памятник. Но в процессе нашей работы памятник вдруг начинает дополнительно о себе что-нибудь “рассказывать”. И вот эту информацию мы немедленно перевариваем, и идёт корректировка проектов с целью уточнения и приближения к абсолютной достоверности. Вот пример – Янтарная комната. Там масса была маленьких вставочек из прозрачного янтаря, на которых награвированы многофигурные картинки, (“Тайная вечеря” и т.д.) – представляете?! – которые нужно рассматривать только в микроскоп и которые ни на каких фотографиях не читались. Мы изучали документы, описания, аналоги. Оказалось, что сами мастера себя повторяли, у них были излюбленные темы, излюбленные приёмы. Открытие таких вот дополнительных вещей – это работа и заслуга научных

Екатерининский дворец.
Картичный зал
после реставрации.

Екатерининский дворец.
Картичный зал.
Разрушения 1944 года.

сотрудников, которые с нами трудились. Громадную роль тут сыграли Инна Хайкина и Марк Григорьевич Колосов, который работал в одной упряжке с архитекторами и параллельно с нашей работой и поисками копал, копал, копал в архивах и всё что-то приносил и что-то всё поправлял в создаваемом. Это одна линия реставраторов: архитекторы и научные сотрудники, старые научные сотрудники, такие как Евгения Леонидовна Турова и Елена Сергеевна Гладкова, которые постоянно искали в архивах ответы на мои вопросы. Это один коллектив. Второй – это руки, мастера. Сразу после войны оказалось, что мастеров мало, собирали их, так сказать, “поштучно”. Приглашали известных уже скульпторов, лепщиков и художников, тех, что работали с такими архитекторами, как, скажем, Белогруд. И тех мастеров, которых готовила школа для строительства Дворца Советов в Москве. Была такая специальная

школа при Инженерно-строительном институте. Да потом – способные люди с фронта возвращались. Шло комплектование цехов мастеров и обучение их в процессе работы, что называется наставничество при большом мастере. И плюс к тому целая система школ создавалась ещё во время войны, художественные училища и школы при училище Мухиной (теперь Академия барона Штиглица). Его выпускники (как правило, лучшие из них) шли в реставраторы. И с каждым из них на каждом объекте архитектору надо было вести отдельно работу, чтобы, во-первых, человек понял стиль и характер объекта, индивидуальную манеру архитектора или мастера, который мысль архитектора воплотил, а во-вторых, надо было научить человека искусству “перевоплощения”, “вхождения в роль”, когда надо отрешиться от современного понимания задач зодчества, строительства...

Продолжение следует...

Мельников,
Абраам Иванович
(1784-1854).

M

Этого архитектора называют представителем позднего ампира. Он учился у А. Захарова, в 26 лет – уже академик. В конце жизни – ректор Академии художеств. Участвует в проектировании Исаакиевского собора. Есть лишь несколько его строений в Петербурге, здесь он строил мало. Самое известное – Никольская единоверческая церковь на ул. Марата, 24а (там теперь – Музей Арктики и Антарктики).

“ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”

Информацию об условиях конкурса
читайте в журнале “АВТОБУС” №5
(№18, 2001).

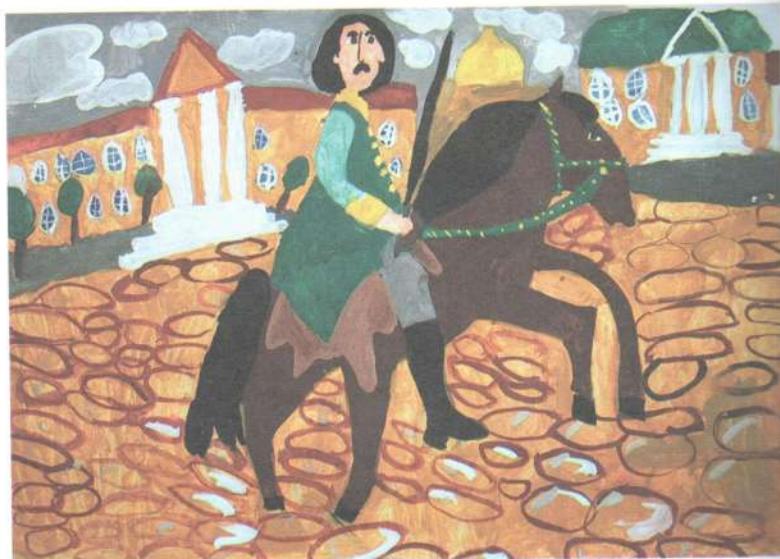

Надеждин,
Николай Иванович
(1804-1856).

Критика литературная и
театральная, эстетика,
история, этнография,
философия, вопросы
религии, публицистика –
везде он проявил себя как
профессионал.

Н

Наиболее прославился
как издатель. В его
журнале “Телескоп” были
напечатаны
“Философические
письма” Чаадаева, из-за
чего “Телескоп” был
закрыт, а Надеждин
сослан с Усть-Сысольск.
Вернувшись годы
спустя в Петербург
Надеждин уже был
не тот, он перешёл на
позиции официальной
идеологии. Однако его
деятельность
журналиста,
педагогическая работа
были весьма плодотворны
и в это время.

1. Потапова Маша. 9 лет.
“Несчастный Петр и решительная Екатерина”.
г. Сосновый Бор.
ГКЦ “Арт-Карусель”,
народный коллектив
«Творческая мастерская».
Преподаватель Т.В. Леонова.
2. Александра Абрамова. 7 лет.
“Портрет Петра I”.
С.-Петербург.
Изостудия “Фантазия”,
детский клуб “Тачанка”
Московского района.
Преподаватель Н. Шалина.
3. Антон Бутузов. 9 лет.
“Ростральная колонна”.
С.-Петербург.
Студия творческого развития при ГРМ.
Преподаватель А.А. Якуничева.
4. Настя Тарабанова. 11 лет.
“Петрово угощенье”.
г. Сосновый Бор.
ГКЦ “Арт-Карусель”,
народный коллектив
“Творческая мастерская”.
Преподаватель Т.В. Леонова.
5. Регина Кострякова. 12 лет.
“Петербургские сумерки”.
г. Волхов. ДХШ.
Преподаватель М.В. Егоркина.
6. Никита Кульев. 6 лет.
“Как Пётр I учил строить корабли”.
С.-Петербург.
Изостудия Школьного центра
Государственного Эрмитажа.
Преподаватель Б.К. Кравчунас.

3

4

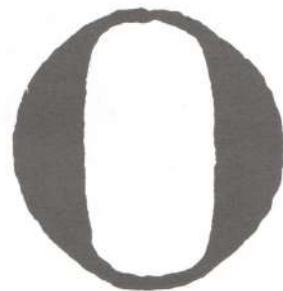

5

6

Одоевский,
Владимир Фёдорович
(1803-1869).
Сказать – прозаик,
философ, критик –
значит сказать очень
мало. Он был из тех
личностей, по которым
определяют эпоху.
Философская проза
Одоевского и сейчас
увлекает
романтичностью,
загадочностью, блеском
изложения, образностью,
юмором. Он был

блестящим музыкальным
и литературным
критиком, сказочником,
эссеистом, учёным,
выдающимся знатоком
искусства,
энциклопедических
знаний и высоких
душевных качеств
человеком. Основатель
кружка “Общество
любомудрия”. Как
представитель
философского гуманизма,
он был в России тем же,
чем был Монтень во
Франции, Эразм
Роттердамский в
Голландии или фон
Гуттен в Германии.

ИНТЕРВЬЮ У ЛИЛИИ МИХАЙЛОВНЫ ШВЕЦКОЙ
БЕРЕТ МАРИАННА ПОПОВИЧ

БЕСЕДЫ В ПЕВЧЕСКОЙ БАШНЕ

Монплезир.
Послевоенная
фотография.
Утраченные детали.

Если, выйдя из Лицея, вы пройдете несколько метров по Лицейскому переулку, то увидите справа высокую красную кирпичную башню. Знаете, как она называется и что там находится?

Называют эту башню Водонапорной, или же Певческой. Сооружение её было связано со строительством в 1887 году царско-сельского городского водопровода. Высотой она 24 метра, а построил её архитектор А.Ф. Видов. В просторной башне были помещения, вполне пригодные для жилья. В них поселили певчих, служивших в церкви при Екатерининском дворце. Потому и возникло её второе название.

Сегодня здесь находятся реставрационные мастерские, где трудятся позолотчики, резчики, формовщики, лепщики, работающие для Екатерининского дворца и его паркового ансамбля. Если вы подниметесь на второй этаж по старой скрипучей лест-

нице, под которой лежит большой бронзовый дракон, то увидите дверь с табличкой: "Мастерская Л.М. Швецкой". Толкните дверь – и вы попадёте в комнату, заставленную скульптурами и барельефами. Они повсюду – на стенах, на полу, на столах и полках. Гипсовые, пластилиновые, бронзовые, деревянные, огромные и миниатюрные, фигуры людей и животных, летящие ангелочки, кокетливо повёрнутые женские головки, воздетые кверху руки, барельефы с античными колесницами, бюсты, рокайли, орнаменты. Целый мир, который сразу же поражает и притягивает. И среди всего этого словно застывшего в движении хаоса – Лилия Михайловна Швецкая, скульптор-реставратор Екатерининского дворца, почти пятьдесят лет работающая над его восстановлением, человек огромного обаяния, доброты и таланта.

Лилия Михайловна, всегда интересно всё узнавать с самого начала. Наверное, уже в детстве вы начали лепить?

Да нет, вы знаете, сперва я больше рисовала. Ещё в школь-

всегда очень любила рисовать портреты, пейзажи. На работе сотрудников своих зарисовывала.

Ещё очень любила керамику. Много занималась ею в Музее этнографии, уже после институ-

Модель Грифона в
пластилине. 1996 год.
Скульптор
Л.М. Швецкая.

В мастерской во дворце

ные годы. Когда мне удавалось прочесть что-то о художниках, я думала: вот это настоящая жизнь — когда сам можешь изобразить окружающий мир. В то время у школьников развлечений мало было, не то, что сейчас. Девочки заводили альбомы, куда писали друг другу разные стишкы. Альбомы надо было укращать. Ко мне выстраивалась очередь: я рисовала розы, домики, собачек и так далее. Потом педагоги узнали, что я рисую. Последний-то в школах тогда не было. И обращались ко мне. Перед уроком анатомии — я в перемену стою и рисую на доске скелет, перед уроком зоологии — жуков всяких, потом колбы рисовала, приборы для уроков физики. Быстро так получалось. И спасибо учителям, которые подсказали мне поступать после седьмого класса в Мухинское училище.

Там тоже живопись очень хорошо шла. Потом, на четвёртом курсе надо было выбирать: живопись или скульптура. А я к тому времени уже больше скульптурой увлекалась. Ну так и пошло. Но живопись не бросала,

та. Там в слесарных мастерских стояли муфельные печи, где можно было обжечь изделия из глины. Так появились мои лесовички, амурчики, разные зверушки. Я фантазировала. Расписывала фигурки, глазурью покрывала или просто так оставляла...

*Почему же всё-таки Вы
решили стать именно
реставратором, а не
создавать собственные
произведения?*

Шли 50-е годы, недавно война кончилась. Великие памятники архитектуры — в самом Ленинграде и в пригородах — лежали в руинах. Надо было всё это восстанавливать. Поэтому сразу после окончания Мухинского училища, в 1954 году, я поступила в Ленинградские Научно-реставрационные мастерские, в проектный отдел. Участвовала в реставрации Летнего дворца Петра I, Домика Петра I, Меншиковского дворца, Мраморного дворца, Петропавловской крепости, Казанского собора, Музея этнографии. Выполняла обмеры, проекты и модели реставрации для павильонов Монплезир и Эрмитаж в Петродворце. Жизнь

**Ростопчина,
Евдокия Фёдоровна
(1811-1858).**
Замечательная русская
поэтесса, её талант
ценили, ей посвящали
послания Пушкин,

P

Жуковский, Лермонтов,
Тютчев. Она воспевала
любовь и духовную
свободу. В юности
восторгалась
декабристами и их
идеями, с годами этот
восторг угас. После
замужества переехала в
Москву, салон в её доме
был очень знаменит.
Салоны были ночные,
потому что гадалка
нагадала ей смерть во
сне. Оттого Ростопчину
зовут "Принцесса Ночь".
Её стихи положены на
музыку десятками
известнейших
композиторов.

Воссоздание утраченных деталей в пластилине.
Скульптура резного портала.

Воссозданная модель в гипсе для резьбы. Кариатиды Картичного зала.

И.И. Сосницкий и В.Н. Асенкова.
Рис. неизвестного художника. 1830-е гг.

Сосницкий,
Иван Иванович
(1794-1871).

Выдающийся русский актер, игравший на сцене Александринского театра. Впоследствии – главный режиссер петербургской театральной труппы. Сосницкий обладал потрясающим даром “лепить характеры”. Оттого комические роли ему удавались больше всего. Но в комизме Сосницкий умел быть глубоко драматичным. Вершина его творчества – роль Городничего в гоголевском “Ревизоре”. Эту работу высоко оценил сам Гоголь.

свела меня тогда с известным архитектором Гессеном, мы выезжали вместе на объекты делать обмеры, вычерчивать детали и прочее. Это был удивительный человек. Сейчас, наверно, нет таких. Он со мной, девчонкой, бескорыстно возился и воспитывал меня. Мог в выходной день водить меня по городу, рассказывать о барокко, классицизме, чем они отличаются. Ходили, помню, в Смольный собор, там тогда еще с войны люди жили (все спрашивали, помню: “А когда нас выселять будут?”).

Гессен в домике Петра в Летнем саду ведал объектами. Я рисовала там всякую утварь, задвижки, замочки, шпингалеты. В Монплезире (это уже Петергоф) реставрировала полочки в Фарфоровом кабинете. Это Гессен сумел заставить меня полюбить барокко. Работали, не замечая часов.

Я помню, как-то вечером, уже прохладно было, ему стало холодно. Он нашел старый драный ватник и продолжал работать. А там иностранцы ходили. Чего-то спросили его, думая, что он рабочий. Он начал что-то научно объяснять с большим увлечением, переводчик – переводить. После долгой беседы один из иностранцев не выдержал, спросил: “Почему на вас такая одежда?” А Гессен и не замечал, что на нем надето, что вата из дырок торчит.

Я много реставрировала в пригородах – в Павловске, Петродворце, Гатчине, Ломоносове. Например, восстанавливала павильоны Катальной горки в Ломоносове, Театральные ворота в Павловске. Для Большого Петергофского дворца сделала два монументальных панно, четыре горельефных десюдепорта (то есть наддверия) Белого (Столового зала) и один десюдепорт Портретного зала.

С 1958 года и по сей день работаю в Пушкине. Я пришла тогда вместе с группой очень молодых людей, только окончивших институт. И на одном собрании кто-то сказал: “Памятники Пушкина, Павловска погибли, почтим их память вставанием”. То есть сначала был страх, что всё утеряно безвозвратно, прежнюю красоту из груды осколков не восстановить. Но глаза боятся, а руки делают. Стало что-то получаться, прибавлялось уверенности. Находили много остатков. От них уже масштаб был, и высоты, и объемы, и характер, и добавить было проще. Я, помню, тогда просто рвалась работать. Не было мыслей ни о чём другом. Было огромное напряжение, собранность, как на войне, ни одного движения впустую. И главное, мысль грела – как хорошо, что наши внуки, дети придут во дворец и увидят его почти таким же, каким он был прежде.

И у всех был такой же энтузиазм?

Конечно. Многих, правда, уже нет в живых. Елена Сергеевна Гладкова. Сколько её помню, она всегда была в ватнике. Помогала мне сортировать найденные детали. Когда мы реставрировали Большой зал, она собирала разные осколочки, несла ко мне в мастерскую. Каждому кусочку мы находили место. И когда я лепила какую-то композицию – допустим, обрамление зеркала – я этот кусочек вставляла и долепливала дальше пластилином. А потом формовщик формовал – то есть снимал с изваяния гипсовую форму,

Пластилиновые модели для резьбы Азии и Африки. Янтарная комната.

отливал в гипсе, а резчики переводили форму в дерево. Была лепщица Вера Васильевна Зайцева. Она очень быстро лепила разные светильники, бра, придумала особую мастику, необычайно прочную. Никто это не оценил. Она о себе говорила: "Я замечательная посредственность. Всё могу — крышу крыть, лепить, дом строить". И вправду могла.

Я ведь в своё время создала целую галерею бюстов-портретов реставраторов Екатерининского дворца. Тут были архитекторы, живописцы, резчики (например, архитектор Ротач, художник Бобылев и др.). Я как-то сочинила небольшое стихотворение о пушкинских реставраторах, вот отрывок:

*Много на свете хороших дел:
Конструктор, механик-новатор.
А я быть механиком не захотел —
И вот я теперь реставратор.*

*В машине, наверно, я не отличу —
Где кузов, а где карбюратор.
Дворец Катерины зато золочу.
Позолотчик я, реставратор.*

*Проекты кручу не так, как хочу,
А что дал Растрелли когда-то.
Такую машину один ворочу,
Кедринский я, реставратор.*

*Скульптуры дворца я, как лекарь,
лечу,
Молча, я не оратор.
И эта работа мне по плечу —
Скульптор я, реставратор.*

Быть реставратором непросто. Я всю жизнь себя осаживала, держала в рамках. Потому что по молодости хотелось делать что-то своё, самовыражаться. Но это "своё" надо было безжалостно в себе подавлять, а делать только то, что требовалось, что соответствовало эпохе XVIII века.

Продолжение следует...

Янтарная комната.

Тотлебен,
Эдуард Иванович
(1818-1884).

Люди, подобные графу Тотлебену, часто после смерти забываются потомством, хотя заслуги их перед отечеством огромны. Инженер-фортификатор Тотлебен должен быть помянут хотя бы за то, что мастерски построил оборону Севастополя во время Крымской войны, не позволив неприятелю скоро овладеть городом,

T

что во время балканской войны благодаря искусной системе минных заграждений спас болгарский город

Плевну от турецкой осады. Но много других заслуг у генерала Тотлебена. Благодаря ему были укреплены города Николаев, Свеаборг, Выборг, Кронштадт, Киев и многие, многие другие.

Ему мы обязаны разработкой теории оборонительных сооружений. Он был дипломатом. Он командовал русской армией на Босфоре.

Комедия о рбщаде в голубой мундире золотых эполетах

Действующие лица:

Николай I, император Всероссийский

Бенкendorf Александр Христофорович, шеф Корпуса жандармов, начальник III отделения канцелярии е.и.в., генерал-адъютант

Дубельт Леонтий Васильевич, начальник штаба Корпуса жандармов

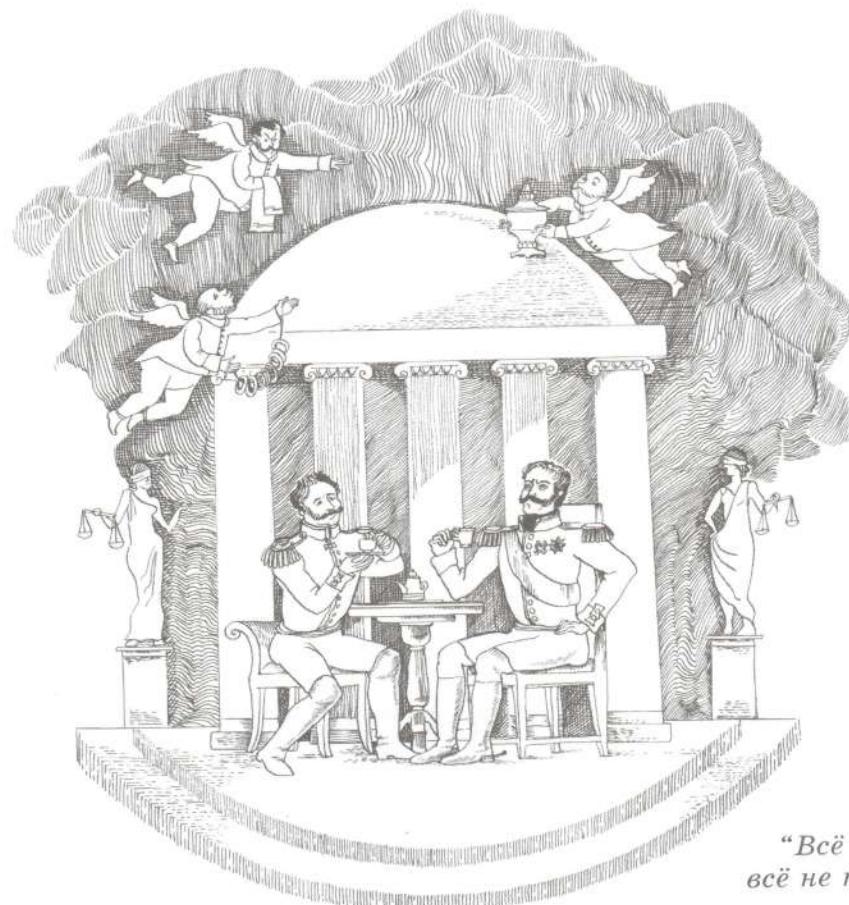
Губернатор С-кой губернии

Жандармский начальник С-кой губернии, он же Рыцарь в голубом мундире

Голос правды I

Голос правды II

Другие лица

“Всё обман, всё мечта,
всё не то, чем кажется”.

Н.В. Гоголь.
“Невский проспект”.

1834 г.

А вот, батюшка, вздрогнул однажды Александр Христофорович... И привиделось ему, что он вовсе не спит на Государственном совете, как это и полагается начальнику III отделения его императорского величества, а с государем в беседке, на зелёной лужайке, чай пьёт. Солнышко светит, небо синее. Над беседкой, словно ангелы какие, жандармушки летают, розанчики этакие, сами голубенькие, крылышки беленькие,

мордашки красненькие, душа радуется. Один натужился, самовар по воздуху несёт, другой кренделя, ватрушки, третий в золотых эполетах всем распоряжается. Эполеты блестят, Александр Христофорович маслится от удовольствия. И государю хорошо. “А ведь любят вас в народе”, — говорит он императору. Император хотел что-то сказать, но не смог, так как чаю выкушал изрядно.

“А не хотите ли, государь, сказку на обед? Вот мы сейчас Леонтия Васильевича позовём”. Леонтий Васильевич, мягкий, доброжелательный, с усами седыми, точно кошачими, подошёл неслышно, папку открыл, произнёс просто и делово: “Дневник жандарма 1830-х годов”.

“Эка, – произнёс кто-то. – Хорошо ли это, чужие дневники читать?”

“Ничего, – ответил другой кто-то. – Они такие для того и предназначены. Государю можно и письма чужие читать, что он и делает”.

“Молчать, – сказал государь, – кто тут разговаривает?”

Александр Христофорович: “Это, наверное, агенты мои в кустах. Я им задам”.

Но агенты замотали головами, что они ни-ни.

“А вот вы, Леонтий Васильевич, давеча объявили ни в чём не повинного человека сумасшедшим, – не унимался кто-то. – Не совестно ли вам?”

“Ах, это, – покраснел Леонтий Васильевич. – Так ведь посудите сами: чиновник, отец семейства, вдруг объявляет, что он потерял себя. Как это можно? Служба государю, религиозные правила и нечего теряться”.

“С кем это вы говорите?” – возмутился государь.

“В самом деле, – сказал Александр Христофорович. – Читайте и молчите”.

“Дневник жандарма”, – повторил Леонтий Васильевич:

“В тот вечер, многим памятный, у губернатора был бал, в честь именин его супруги. Местный гарнизонный батальон уж угостил музыкой. Барабаны, трубы, скрипки хоть безбожно врали, но играли с чувством. Капельмейстер прыгал и вертелся как на углах, угодить желая, верно, дамам. И вдруг вошла она... поэзия... в лиловом платье. Пройдя всю залу, отец её, помещик здешний, представил имениннице и свету. Османадцать было ей, и только что из института. Реверанс... наклон ресниц, улыбка чуть... Ах, Боже мой... И губернатор был сражён. Разинул рот, мошенник. За ней весь вечер волочился, рассказывал, какой он губернатор, что взяток не берёт, губерния де процветает, и лесу в ней, и рыбы... Каналья, врал безбожно. Но вечер кончился. Настала ночь. Он проводить её собрался. Но губернаторша сказала: “Нет, мон шер, тебя я не пущу, в лесу разбойники быть могут”.

В обедню, в церкви, он опять её увидел. Стал кланяться, не к алтарю, прохвост, а к ней, голубке милой, и крестится, а всёглядит, всё не на батюшку, а на неё, смущая прихожан, ух прощелыга. Уже тебе... от губернаторши... задаст тебе... И задала. Дни мирно потекли. Но бес не дремлет. И вот однажды наш дивный губернатор вырядился попугаем, то есть коновалом. Усы наклеил, клещи взял большие, балахон надел

диравый, подковами обвесился, и так, гремя, бряцая, окрестных всех собак пугая, явился в дом к Ней. На ту беду как раз (и что так вдруг?) все лошади её, которых так любила, вдруг заболели чем-то. С уваженьем был встречаем коновал почтенный, ярыжка подлый, пьяница, финтиюк. Хвост поднял лошади с учёным видом, на морду плонул, ребра посчитал, сказал, что надо долгое леченье. Он всё высматривал. Вдруг, ночь такая выдалась, и дождь, и гром, и молния. Он к ней забрался в комнату, через окно, циклоп, предстал в ужасном виде, усы отклеились, глаза горят, хотел в любви уже признаться, пасть на колени. Она так обоммела, потом как вскрикнет. Тут батюшка её, дай Бог ему здоровья, с оружием в руках явился грозный... Проказник шасть в окно, так ловко вдруг подпрыгнул, и был таков, артист, шарманщик, проходимец, плут. Но батюшка её, беда, не снёс пассажа коновала и слёг в постель.

В дальнем крае от столицы кто защитником девице будет? Только он, в голубом мундире Рыцарь. Эполеты золотые, кудри чёрные, витые, с интересной бледностью в лице, он заступник сирым и убогим, и девицам скромным. Двум своим подручным, унтер-офицеру Гребенькову, вахмистру Щеглову, поручил глядеть за окнами девицы строго, всюду следовать за ней...

Однажды ночью возвращалась из театра. Её карета на Соборной площади, почти

безлюдной, в снегу завязла. Ох уж эта площадь, нельзя по ней проехать, ни пройти. А губернатор, уж известно, чем он занят. И что б Вы думали? Она оплошно дверь кареты отворила, узнать, в чём дело. Как вдруг, в мохнатой шубе к ней ввалился, нет не разбойник, а собственной персоной снова он же, Дон Гуан уездный. Как заревёт медведем по французски, то требуя любви, то умоляя. В испуге кони дёрнулись и понесли. Но вахмистр Щеглов был тут же, прыг на козлы. Другой пустился во весь дух оповестить начальника. Карета прыгала, неслась, со скрежетом и ржаньем, а в ней борьба неравных сил, и клятвы, и признания, пощёчины, страданья... О, небо, кого ты в губернаторы нам посылаешь?! Вдруг кони стали. Дверь кареты быстро отворилась, и Рыцарь в голубом мундире и с фонарём в руках, как солнце, предстал перед очи губернатора, приветствовав его сердечно. Тот выпучил глаза, никак понять не может: как это он, когда, ведь только что... а тут вдруг оказался лицом к лицу с начальником жандармов? И как к тому во двор карета завернула?! И рот ещё раскрыл, ворона. Едва прия в себя, хвостом вертеть пустился, что дескать вот подвёз, пытался, но того... Откланялся весьма поспешно и растворился в снежной мгле.

Остались Рыцарь и Она, и лошади её кареты, да баба на углу остановилась, смотрит, дура, вот кучер притащился, уже хмельной, успел набраться где-то, луна мутнела из-за

туч... Её глаза любовью засветились, как звёзды яркие в ночи, идти обоим на край света, да хоть венчаться завтра ж...

Но вот что, господа, Рыцарь был женат уже, поторопился. Любовь, оно конечно, но служба государю... это прежде! Он долг исполнил свой. Дневник заполнил, всё подробно описал, как губернатор краем правит, и в Петербург послал".

"Это Пушкина сочинение?" – спросил государь, проснувшись.

"Нет, это не Пушкин, Ваше величество", – ответил генерал-адъютант Бенкендорф, Александр Христофорович.

Вечером того же дня Леонтий Васильевич лёг в постель очень рано, так как умаялся за день. Когда он уже засыпал, ему вдруг показалось, что усы у Бенкендорфа как будто собачьи, то есть если посмотреть рассеянным взглядом, то покажется, что усы точно Петра Великого, а если присмотреться повнимательнее, то вдруг покажется, что жулика. В общем, чертовщина какая-то. Но не это главное.

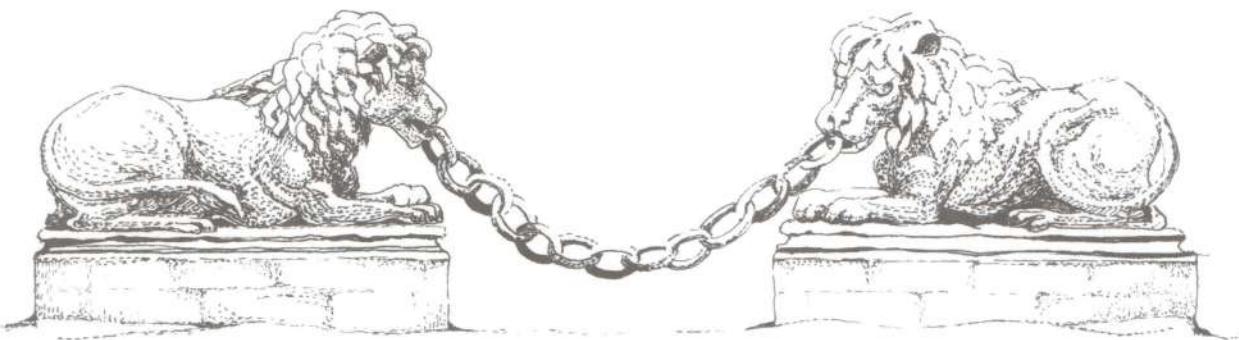
"Дневник жандарма 1830-х годов" был опубликован в историческом журнале "Русская старина" за май 1897 года, под видом записок старого помещика. В руках этого помещика, как он пишет, был черновой дневник жандармского офицера, того самого, Рыцаря в голубом мундире...

Кто этот старый помещик? Был ли он сторонним наблюдателем или тем самым Рыцарем, со временем превратившимся в старого помещика?

В архивах III отделения е.и.в. набиралось столько записок, дневников и доносов, что разобраться со всеми едва ли удавалось всей жандармской канцелярии. Почему же именно этот случай так запомнился Александру Христофоровичу и в таком виде? На это он, пожалуй, и сам бы не ответил.

Этот "Дневник жандарма", как и "Записки полицмейстера", напечатанные в прошлом номере, обнаружил и о них рассказал ЮРИЙ ЛЮТЬКО.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Уваров,
Сергей Семёнович
(1786-1855).
Был столь же загадочной
и противоречивой
личностью, как Дубельт
или Аракчеев. Был
президентом Академии
наук при Александре I
и министром
просвещения при
Николае I. Дружил
с Державиным,
Карамзиным и
Батюшковым, вёл

y

знакомство с Гёте
и Гумбольдтом,
но усилил опеку над
университетами
и ужесточил цензуру.
Автор формулы
“православие,
самодержавие,
народность”. Трудно
сказать, чего больше
он сделал – хорошего
или дурного. Вяземский
считал его умнейшим
человеком не только
в России, но и в Европе.
Однако именно Уварову
принадлежит печально
знаменитая фраза:
“Скорее бы кончалась
русская литература!”

В прошлый раз я рассказывал об истории российского герба. А когда вообще появился герб? Какова его история, происхождение?

История герба корнями уходит в глубокую древность. Правда в древности не было ни понятия, ни слова “герб”, не было правил, по которым гербы создавались. Это были отличительные знаки царя, героя или воина; либо это было изображение покровителя города или государства. Так, “гербом” древнего Шумерского государства (это III тысячелетие до н.э.) был орёл с львиной головой. Упоминал я в прошлый раз и орла как эмблему Мидийского государства (VI-VII вв. н.э.). Древнегреческий город Афины имел эмблемой сову (мудрость), древний Рим – волчицу (которая вскормила Ромула и Рэма, основателей Рима). Эмблема средневекового Самарканда – три кольца (герб завоевателя Тимура). Впрочем, о гербах городов поговорим чуть позже. Что касается личных гербов и знаков, то так воины, государственные деятели стремились выделиться из массы или прославить собственные заслуги. О личных знаках и эмблемах часто упоминается в древнеиндийском эпосе “Махабхарата”, в “Илиаде” и “Одиссее” Гомера, в историях Плинния, поэмах Вергилия. Знаки размещали на флагах, шлемах, оружии – щите, мече.

Но вот в Средние века, с укреплением родового рыцарства, то есть в XI-XII веках, появляются в Европе родовые гербы –

отличительные эмблемы знатных родов. Гербы также размещались на флагах, щитах, шлемах, латах рыцарей. Гербы имели только знатные роды – простые рыцари носили щит с гербом своего сеньора.

Главное отличие родовых гербов от древних символов – гербы создавались по определённым правилам. Со временем эти правила превратились в целую систему. Искусство составления и описания гербов назвали геральдией – от латинского слова herald (глашатай) и старонемецкого heeralt (ветеран); геральд обычно наблюдал за соблюдением обычаев рыцарства на рыцарских турнирах. Самые ранние сочинения по европейской геральдике относятся к XIII веку.

Считается, что слово “герб” происходит от польского herb, а оно в свою очередь – от немецкого Erbe, что значит “наследник”. И вся история европейского герба, начиная с XI века, – это, в первую очередь, история родовых гербов знатных фамилий; во вторую – история гербов земельных (то есть гербов областей, го- родов) и государственных.

Геральдика – удивительная наука. В ней столько тайн, загадок. И это – “красивая” наука. Рассматривать цветные замысловатые гербы германских, датских, англосаксонских родов удивительно интересно. Разве не любопытно узнать, откуда взялось на гербе изображение трёх башен? Или почему розы, лилии идут по красному полю или синему? Или что за странные существа

Герб Ярославля

Герб Казани

Герб Санкт-Петербурга

на некоторых гербах – полулы́вы, полулутицы? А это связано с геральдическими правилами.

Начиная с XIV века центром родового герба был щит, а изображение на нём выражало суть герба. Щит имел определённый цвет, на его поле изображались знаки и символы предков или древний символ рода, либо аллегорические знаки – лилии, башни, короны, животные. Иногда поле щита делилось на два, четыре и более отделений, и у каждого был свой цвет и знак. Под щитом или над ним непременно помещался шлем рыцаря, а с XV века – корона государя. И тогда же обязательным атрибутом стал девиз в виде надписи. Со временем щит стали поддерживать две фигуры – львы, единороги, воины. Важное значение имел цвет щита и атрибутов. Цветов разрешалось использовать только шесть. Гербы отражали художественные вкусы и хозяев, и времени. Например, в XVIII веке орнамент гербов приобретает манерность и изящество, угадываются черты барокко или рококо. Гербы постоянно меняли свой облик. Например, если сочетались браком представители разных родов, их гербы объединялись в один, атрибуты одного переходили в другой. А поначалу делали проще – разрезали два герба по вертикали и соединяли; правая сторона представляла герб мужа, левая – жены. Так же поступали с фигурами, запросто соединяя две в одну. Так и стали появляться на

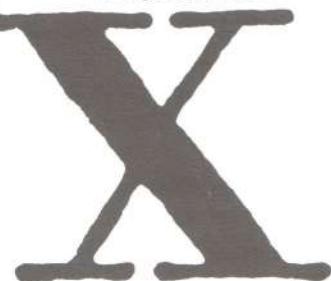
родовых гербах причудливые полуорлы-полулывы, полуконы-полурыси.

В России первые родовые гербы появились лишь в конце XVII века, когда стало набирать вес служилое дворянство. Но раньше существовали эмблемы боярских и княжеских родов. Их изображения находят сейчас на старых монетах, печатях, хоругвях. Ну, скажем, эмблемой владимирских князей с XII века был лев. Родовым знаком некоторых новгородских родов – волк. Эти эмблемы потом перешли не только в родовые гербы, но и очутились среди атрибутов городских гербов. Лев, например, красуется на гербе города Владимира. Но русская геральдика не имела своих традиций, и поэтому обратились к традициям геральдики европейской. Российские родовые гербы – это, по сути, слепки европейских гербов, только со своими атрибутами. Взглядите на герб рода Кутузовых – тот же щит, та же корона, что и на европейском гербе, те же два существа, держащие щит (конь и дракон); внизу – девиз. Или вот герб графа М.А. Милорадовича, героя войны 1812 года. Здесь даже “щитодержатели” – это европейские рыцари в латах. И девиз на латыни.

Гербы российских городов появились несколько раньше родовых – и в Европе, и в России. Гербы городов, а также государственные гербы создавались без особых правил, и чаще это было изображение древних

Хомяков,
Алексей Степанович
(1804–1860).
Поэт, публицист,
но прежде всего –

философ и религиозный мыслитель. Лев Толстой считал его (наравне с поэтом Фетом) умнейшим человеком эпохи. Имел степень кандидата математических наук.

Входил в кружок “любомудров”, впоследствии стал убеждённым славянофилом. Его стихи проникнуты ораторским пафосом и вместе с тем глубоко лиричны.

Основная тема “шельлингианская” – поэт, поэзия (искусство) и жизнь.

Герб Сперанских

Герб Милорадовичей.

Герб Голенищевых-Кутузовых

символов. Например, в Средние века появился герб Флоренции в виде красной лилии – древней эмблемы (Флора – богиня цветов). На гербе Венеции красовался крылатый лев; на гербе Парижа – ладья, на гербе Лондона – крест и меч.

В гербах российских городов также обнаруживаем родовые эмблемы, либо символы независимости древних земель и даже языческие символы. Вот герб Новгорода – в XV веке он имел атрибутами “вечевую степень” (трибуну) и посаднический жезл – символы вольной Новгородской республики. Однако после присоединения Новгорода к Московскому государству (при Иване III) на гербе стали изображаться трон и скипетр. На гербе Пскова и сейчас можно видеть рысь, изображение которой встречаем на псковских монетах XV века. На гербе Москвы, как вы знаете, изображён Георгий Победоносец. Однако в XIV веке этот всадник на московских монетах и печатях назывался “ездец”. В Георгия Победоносца он переименован только в XVIII веке. А медведь с секирой на гербе Ярославля – герой языческих легенд. Герб Нижнего Новгорода связан с древним местным культом лося. Крылатый змей на гербе Казани – это отголосок старинных легенд о змее, царствовавшем в этих краях. В общем, много интересного можно узнатъ, изучая старинные гербы.

Но не все гербы – старинные, хотя и включают в себя древние

символы. Вот герб Иркутска, города довольно молодого. Тут изображён чёрный соболь – символ богатства Сибири. Не слишком стар и наш герб – герб Санкт-Петербурга. Он был придуман Петром I, но утверждён лишь в 1780 году Екатериной II. Герб лаконичен в своей символике: на переднем плане царский скипетр, символ власти, а за ним – перекрещенные морской и речной якоря. Якоря серебряные, скипетр – золотой. Фоном – красный щит.

Родовые гербы довольно долго существовали сами по себе, могли изменяться без всяких правил. С целью закрепить их окончательный вид стали издаваться гербовники – книги, куда заносились гербы родов, давалось подробное их описание и тем самым узаконивалось их существование. Одновременно гербовники стали сводом (списком) дворянских родов. Если была необходимость внести изменения в герб, требовалось обращение в самые высокие инстанции. Гербовники утверждал глава государства. В России инициатором составления гербовника был Павел I. При нём стал издаваться Дворянский гербовник, который потом вошёл в Общий Гербовник Российской империи. Изданье его растянулось на сто лет.

Конечно, много интересного можно было бы рассказать и об истории государственных гербов, но это уже как-нибудь в другой раз.

Чадаев,
Пётр Яковлевич
(1794-1856).
Один из крупнейших

Ч

русских философов. В своих “Философических письмах”, за которые был объявлен сумасшедшим, развивал идею о пессимистическом будущем России в силу её неразвитости. Считал, что Россия должна встать на путь просвещения по примеру Запада. Во всем сомневающийся и проницательный, он затронул проблемы, над которыми потом бились Герцен, Достоевский, философы Константин Леонтьев, Владимир Соловьев, Николай Бердяев.

СЕМЬ НОТ — И МНОЖЕСТВО ЧУДЕС...

НАТАЛЬЯ СЕЛИВЕСТРОВА

Жанна Лазаревна Металлиди

Мы встретились с Учёным Архивариусом на набережной лейтенанта Шмидта, что на Васильевском острове. Я направлялась на работу в свою родную Василеостровскую музыкальную школу № 11, а он любовался стариным особняком пушкинских времён, в котором и располагается наша школа.

— Что же привело тебя к дверям “Капеллы Металлиди”? — поинтересовалась я.

— Капелла? — удивился Архивариус. — По моим сведениям, капеллой в Средние века называли коллектив певцов в церкви, а в XVIII веке — группу оркестрантов на службе у богатых любителей музыки. Знаю, что капеллой князя Эстергази почти тридцать лет руководил Йозеф Гайдн. А Жанна Металлиди — вовсе не магнат, а известный петербургский детский композитор. Я слышал её остроумную кантату “Смеянцы”, о том, как весельчаки уморили своим смехом Дракона. Помню

музыкальную сказку “Звездочёты” — очень красива там “звёздная” мелодия. В студии “Рондо” ребята поставили мюзикл Металлиди “Страна Валаяй-Форси” на либретто Юрия Кружнова. Помню, был большой успех, “Валаяй-Форси” был признан лучшим среди детских музыкальных спектаклей. Откуда у Металлиди — капелла?

Я объяснила:

— Нашу школу называют “Капеллой Металлиди” потому, что Металлиди уже четыре десятилетия преподаёт здесь композицию и сольфеджио, а музыку по большей части сочиняет специально для учеников школы. Они играют её произведения на разных инструментах, поют в хоре, разучивают её оркестровые и ансамблевые пьесы. Качество исполнения здесь высокое: у ребят талантливые учителя, да и сам факт, что рядом — автор музыки, увеличивает ответственность. Жанна Лазаревна прекрасно знает технические возможности своей

Шиллинг,
Павел Львович
(1786-1837).
Кто изобрёл телеграф?
Не инженер,

III

а профессор-востоковед Петербургской Академии наук Павел Шиллинг, интересовавшийся загадками электричества. В юности он изобрёл мину с электрическим запалом, а в 1832 году сконструировал клавишный электротелеграф. 1836 год — первая телеграфная электромагнитная линия проложена между корпусами Адмиралтейства. 1837-й — проложена подводная телеграфная линия между Петергофом и Кронштадтом.

художников, слушаем музыку, обсуждаем её мелодические и гармонические "изюминки"... Постепенно я начинаю понимать природу дарования ребёнка и могу помочь ему "высказаться". У детей свои требования, которым я с радостью подчиняюсь: музыкальное произведение не должно быть скучным и длинным. Так что я свои мысли и чувства в музыке должна выражать ясно и сжато – отличная школа для композитора! Я не имею права на малейшую неискренность – дети сразу это чувствуют. Со стороны, из "взрослой" жизни трудно многое понять в ребячьей душе. Я ответила на ваш вопрос?

Жанна Лазаревна спешила в издательство "Композитор", где печа-

дится, но мне всегда ясно, что ей нравится, а что нет. Она не любит подражаний и стилизаций, в которых нет чего-нибудь своего, "вкусненького"...

Мила Мамаева, 13 лет:

– Я чувствую со стороны Жанны Лазаревны интерес к себе и доверие. Мне очень важно, чтобы рядом был такой друг, с которым не страшны неудачи. Она просто завораживает тех, кто смог прикоснуться к её богатейшему внутреннему миру. У неё и музыка яркая и необычная. Мне кажется, что рядом с таким учителем я тоже создаю что-то настоящее...

Марианна Домникова, 14 лет:

– Знакомство Жанной Лазаревной перевернуло мою жизнь. Она обратила внимание на мои детские песни для голоса и гитары,

Премьера оперы "Курочка-Ряба" в Нижневартовске

тался очередной сборник её произведений, а Учёный Архивариус торопился в редакцию "Автобуса", и мы рас прощались. Через несколько дней я выслала ему по электронной почте сообщение: "Я выбрала трёх учеников Металлиди по композиции и предложила каждому в краткой форме определить, что он считает главным в своих занятиях с Жанной Лазаревной. Думаю, тебе будет любопытно это".

Гриша Максименко, 12 лет:

– Благодаря Жанне Лазаревне я стал сочинять гораздо активнее и профессиональнее. Она ценит мою инициативу и никогда не заставляет, а только предлагає варианты, как лучше сделать. Она не ругает и не сер-

ит я всерьёз увлеклась композицией. Я абсолютно доверяю её знаниям и вкусу. Её музыка очень современна. И от меня она требует оригинальности и чёткости выражения. Мне чрезвычайно важна её редкая похвала...

Вот и весь, пока небольшой, рассказ о детском композиторе Жанне Металлиди.

А вы что слышали из музыки Металлиди; или, может быть, играли? Знаете ли вы, что Жанне Лазаревной сделаны лёгкие переложения популярной оперной и балетной музыки для исполнения в 4 руки, которые могут исполнять и не очень умелые руки?

Встреча с ней и с её музыкой – всегда радость.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№3 (№22) 2002

Журнал издаётся
Туристическим и Культурным Центром
ЭКЛЕКТИКА

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали

Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации на стр. 22-25
Елена Эргардт

Словарь
Юрий Кружнов
Фотографии на 2 и 3 стр.
обложки Леонид Волков
Корректор Анна Комлева

Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 лет и старше.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1,
офис 313.
Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.06.2002.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ № 728

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

“...оказалось, что выполненные из мягкого пудостского камня фигуры нимф и сферы, буквально скрыты под множеством слоёв цемента. Каждая реставрация добавляла новый слой цементных составов...”

Рассказ реставратора Вячеслава Мозгового о реставрации скульптурных групп у Адмиралтейства читайте в следующем номере журнала.

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

